Месть идеальной женщине

Автор:
Дэни Коллинз

Месть идеальной женщине

Дэни Коллинз

Любовный роман – Harlequin #771

Алексей Дмитриев собирается жестоко мстить убийце своих родителей, Виктору Ван Эйку. Но Виктор мертв. Узнав об этом, Алекс, переполненный отчаянием и злобой, не отступает от своего плана мести, только лишь немного меняет его. Он решает соблазнить бывшую любовницу Виктора, Клер, и тем самым причинить как можно бед и неприятностей его семье. Однако Клер сразу же разглядела за маской равнодушия и цинизма одиночество Алекса. Она прониклась к нему искренней теплотой. Правда, она не знает, что Алекс, одержимый жаждой справедливой расплаты, никогда не сможет ответить ей взаимностью…

Дэни Коллинз

Месть идеальной женщине

Глава 1

«Хочу просыпаться с тобой».

У Клер заныло в душе. Напишет ли для нее кто-нибудь такую записку? Эбби уже несколько недель пребывала в приподнятом настроении, буквально витала в

облаках – и все из-за странного чувства, которое называется любовь.

Клер осеклась и напомнила себе, что быть независимой и свободной лучше, безопаснее. С нее уже достаточно переживаний. За прошедшие две недели она потеряла человека, который был для нее наставником и лучшим другом. И все же она испытывала зависть.

– Очень мило. – Она отдала записку и сдержанно улыбнулась. – Свадьба в эти выходные?

Эбби, секретарь фирмы, энергично кивнула и положила записку обратно в букет, которым любовалась Клер.

– Как я им уже сказала, – она махнула рукой в сторону девушек в приемной, – после субботы я написала ему сообщение: «Мы не можем вечно просыпаться вместе…»

Она осеклась, только сейчас вспомнив, с кем разговаривает. Секретари словно по команде опустили глаза.

«Я никогда не просыпалась вместе с ним».

Клер вообще никогда ни с кем не спала, но не могла никому об этом рассказать. Это было отмечено особо в ее контракте с Виктором Ван Эйком.

Все в компании думали, что ее отношения с начальником давно уже перестали быть просто рабочими. Слухи и сплетни расползались по их бизнес-центру подобно вирусу, но Клер молчала. Она слишком ценила и уважала своего начальника. Клер старалась убедить себя, что мнение окружающих ничего для нее не значит. Виктор был очень добр к ней. Именно он подтолкнул ее к созданию фонда, о котором она так давно мечтала. Такая ничтожная ложь казалась малой платой за поддержку.

Когда же Виктора не стало, его семья отказалась впустить ее в свой дом. Клер так и не удалось отдать дань памяти своему благодетелю.

Клер всегда была сдержанной, а когда дело касалось ее личной жизни, даже скрытной. Но смерть человека, который так ей помогал, стала настоящим ударом. Она была ошеломлена.

К счастью, у нее было место, где она могла переждать неделю, смириться с потерей. По иронии судьбы, это был приют, что постоянно напоминало ей, как важны для детей-сирот дом и ее фонд.

Теперь Клер чувствовала себя особенно одинокой. Она старалась не отворачиваться от коллег, которые говорили гадости у нее за спиной. Слезы то и дело подкатывали к горлу, а душа превратилась в ледяную пустыню. Дело было не только в безвременной кончине Виктора, хотя именно она повлекла за собой настоящее отчаяние. Неужели она осталась совершенно одна?

Позади Клер открылись двери лифта. Волей-неволей ей пришлось выйти из забытья. Она обернулась и увидела группу охотников в костюмах – точнее описать толпу этих деловых людей было нельзя. Последним неторопливо вышел высокий, стройный мужчина с превосходной осанкой и весьма надменным видом – безусловно, лидер этого отряда. Его лицо было словно высечено из камня, но в первую очередь внимание привлекал шрам. Сначала это было единственное, что заметила Клер. Тонкий светлый шрам начинался на виске от линии роста волос и спускался вниз, заканчиваясь у рта.

Взгляд карих глаз мужчины был внимательным и серьезным: так воин осматривает территорию, которую собирается покорять. Его серый костюм из дорогой ткани, без сомнения, был сшит на заказ именитым портным. Он выгодно подчеркивал спортивную фигуру. Незнакомец оглядел помещение, вызвав сдержанный, но страстный шепот среди секретарш.

Клер замерла. Похоже, дело серьезное. Но единственное, что она смогла сделать, – взглянуть мужчине прямо в лицо: этот человек не должен понять, что напугал ее.

Мужчина выдержал ее взгляд. Где-то в глубине этих бездонных карих глаз с золотыми крапинками мелькнул мужской интерес к ее дерзкой особе. Его взгляд остановился сначала на ее губах, спустился к расстегнутому воротнику рубашки, а затем словно полностью освободил ее от одежды.

Клер стиснула зубы. Ей было неприятно, что ее так откровенно разглядывают, но тут произошло что-то странное. Обычно подобная дерзость заводила ее внутренний механизм, отвечающий за ядовитый сарказм, но сейчас он бездействовал. Клер словно лишилась сил и одновременно воспарила. Ей вдруг стало тепло, словно кто-то раздул огонь на пепелище ее души.

Взгляд незнакомца снова поднялся к ее лицу, он словно решил, что она именно тот человек, который ему нужен.

К своему ужасу, Клер покраснела. Мужчина обратился к ней. Оказалось, что у него бархатный, мягкий и низкий голос, но она совершенно не понимала, что он говорит.

Клер удивленно захлопала глазами, но гость и не подумал перейти на английский. Он обратился к одному из своих коллег, и у Клер возникло ощущение, что он говорит именно о ней. Затем он отвернулся и невозмутимо прошествовал в офис, словно был здесь хозяином. Остальные «охотники» последовали за своим лидером, негромко переговариваясь на незнакомом языке.

– Они говорят по-русски? – спросила Клер, как только отряд скрылся из вида. Она чувствовала себя так, словно по ней только что проехал танк.

– Они уже приходили на прошлой неделе, но вот высокого мужчину я еще не видела. – Эбби подалась вперед. – Никто не знает, что происходит. Я думала, ты в курсе.

– На прошлой неделе меня на работе не было, – спокойно напомнила ей Клер.

Да что там! Ее и в Лондоне-то не было.

– Но до этого мистер Тернер сказал, что все останется без изменений, пока наследники не выкроят время, чтобы распорядиться будущим компании. Это что, адвокаты?

Клер бросила взгляд на коридор, отчетливо понимая, что этот мужчина не мог быть простым адвокатом. С первого взгляда на него было ясно, что этот человек живет по своим правилам, а не подчиняется правилам других.

– Кто-то из них – точно, – подтвердила Эбби. – Наши встречались с ними, с некоторыми даже каждый день.

– Наши? Ах да… – опомнилась Клер. Юристы. Ведь умер не просто ее друг, но и начальник – владелец фирмы. Все нервничали. Она сразу же заметила напряжение, когда вошла этим утром в приемную.

– Клер… – Эбби приблизилась к ней почти вплотную. – Прости меня, пожалуйста, за то, что я сказала. Не представляю, как тебе сейчас должно быть тяжело…

– Все в порядке. Не думай об этом.

Клер вымученно улыбнулась и сделала шаг назад. Ей не нравился запах дешевых духов Эбби, а еще больше она не любила наигранное сострадание. Она давно научилась воздвигать между собой и внешним миром плотные невидимые стены. Вот почему никто не присылал ей букеты с многозначительными записками. Клер не умела сближаться с людьми. Именно поэтому она позволила скомпрометировать себя фальшивым романом с Виктором. Он предложил ей свою дружбу и участие, без интимной близости, тем самым защитив ее от поползновений коллег. Тогда она подумала, что ничем не рискует…

Да, у этого русского, пожалуй, будут совершенно другие требования. У Клер засосало под ложечкой. Откуда такие мысли? Ну уж нет, дудки. Она никому не позволит вмешиваться в свою личную жизнь! Это прямой путь к разбитому сердцу. Надо быстрее забыть об этом.

Тем не менее ее колени предательски задрожали, когда она снова бросила взгляд в сторону коридора, где скрылся незнакомец. Глупо чего-то ждать от этой встречи, сказала себе Клер. Он наверняка уже забыл о ней.

– Я свяжусь с мистером Тернером, – сказала Клер, очаровательно улыбаясь. – Если я узнаю что-нибудь новенькое, обязательно поделюсь с тобой.

– Спасибо. – Эбби расслабилась.

Клер ушла, твердо намереваясь забыть о загадочном русском. Она повесила плащ, переобулась и уже убирала сумочку в ящик, когда в дверях возник мистер

Тернер. На его мертвенно-бледном лице местами алели пятна.

Клер поднялась ему навстречу. Ее сердце сжалось в предчувствии беды.

– Что случилось?

– Ты должна подняться… – В замешательстве он провел рукой по лысеющей голове. – К нашему новому владельцу.

Алексей Дмитриев прохаживался по комнате с мусорным ведром в руках и размеренно кидал в него статуэтки и кубки. Однако грохот бьющихся друг о друга безделушек не приносил ему долгожданного удовольствия.

Бух! Какая жалость, что негодяй Ван Эйк не может наблюдать, как все, что ему привычно, превращается в воспоминания. Бух! Он стал жертвой роскошного образа жизни, которым наслаждался за счет таких людей, как его отец. Бух! И Алексей отомстит за него! Говорят, та блондинка была любовницей этого ничтожества.

Алексей с грохотом опустил ведро на пол. Помпезный хрустальный шар, только что отправившийся в урну, раскололся надвое.

– Что вы себе позволяете! – раздался за его спиной женский голос.

Алексей обернулся, и снова на него накатила волна желания, как и пятнадцатью минутами раньше. С первого взгляда она показалась ему идеальной, словно бриллиант, – стройная, со светлой матовой кожей, золотистыми волосами и глазами цвета северного моря. Он узнал ее имя и просмотрел личное дело.

Теперь на ней не было скучного плаща: она была одета в вязаный персиковый пуловер, из-под которого выглядывала белоснежная рубашка в тонкую голубую полоску и коричневые брюки. Наряд, конечно, не самый женственный, но позволяющий оценить округлость ее бедер.

Он мысленно осекся. Какая мерзость! Как она могла отдаться старику, которому перевалило за шестьдесят?!

Под пристальным взглядом незнакомца Клер почувствовала себя неуютно. Она часто заморгала и сжала кулаки. Она решила не отступать, вздернула подбородок и заявила:

– Эти награды – память для семьи Ван Эйк!

Алексей прищурился. Она бросала ему вызов, совершенно не думая о последствиях. Это лишь подогревало его интерес. Но не стоит забывать, что она – бывшая приближенная Ван Эйка. Он должен ненавидеть ее от всей души.

Алексей злорадно улыбнулся, и его шрам обозначился еще отчетливее. Он знал, что вид его нередко вызывает у людей почти панический страх. И этой дамочке стоит его опасаться!

– Закрой дверь.

Клер колебалась, и это вызвало у него приступ раздражения. Когда он приказывал, люди подчинялись ему немедленно. А тут какая-то выскочка решила заявить о себе?

– Когда вы уйдете, – негромко проговорил он, – я вышвырну отсюда все, что может напомнить сотрудникам о Ван Эйке. Равно как и вас, мисс Дэниелс.

Клер едва заметно вздрогнула, но глаз не опустила.

– Я сделаю это так же стремительно, как сердечный приступ, который отнял кормившую вас руку, – закончил он с видимым удовольствием.

Она откинула с лица волосы и строго спросила:

– Кто вы, вообще, такой?

Несмотря на щекотливую ситуацию, Клер вела себя дерзко, и Алексей не мог не восхититься ее самообладанием. Похоже, эта женщина станет для него достойным противником. Прежде чем протянуть ей руку, он отряхнул ладони.

– Алексей Дмитриев.

Чуть помедлив, она вздохнула и ответила на рукопожатие. Ее ладонь была изящной, с длинными пальцами и аккуратными правильной формы ногтями. Он живо представил себе, как она прикасается к его телу этими прохладными пальцами.

Обычно Алексей никогда так живо не реагировал на женщин. Еще реже он думал о сексе с первой встречной миловидной мордашкой. Но эта незнакомка будила в нем такое дьявольское влечение, что невольно вызывала интерес. Когда их руки соприкоснулись, он едва поборол желание притянуть ее к себе. К тому же Клер явно тоже чувствовала волнение и крайне плохо скрывала это.

Алексей вовремя напомнил себе, что у нее были отнюдь не платонические отношения с мужчиной, годившимся ей в дедушки. Она наверняка привыкла изображать сексуальное возбуждение – это хороший способ поднять себе цену.

Однако его тревожило, что он не в состоянии противостоять ее женским чарам. Ему ужасно хотелось заключить ее в объятия и довести до беспамятства, чтобы она потеряла голову и умоляла его не останавливаться. Какая досада! Алексей так хотел ее, но все, что он мечтал сделать с этой женщиной, она позволила его врагу.

Алексей отпустил ее руку и по привычке вытер ладонь о брюки, словно Клер запачкала ее своим прикосновением. Клер была сбита с толку его отношением и собственной реакцией.

У нее дрожали колени – и вовсе не из-за того, что этот человек грозился уволить ее. Она снова закрылась от него стеной отчуждения, фундамент которой был заложен в школе, полной испорченных богатых детей.

– Не вы дали мне эту работу, не ваше право отнимать ее.

– Ваша «работа» недавно безвременно скончалась. – Алексей поджал губы, желая показать, что у него нет сомнений относительного того, чем она зарабатывала.

– Я – персональный ассистент, – отчеканила Клер. – Работаю при президенте компании. Если вы приобрели контрольный пакет акций, полагаю, именно вы и займете президентское место?

– Место на вас? Вполне ожидаемое предложение, но я намерен отклонить его.

– Не смейте мне грубить! – Она почти потеряла самообладание.

Он ухмыльнулся: ему был приятен ее гнев.

– Я работаю, а не занимаюсь тем, на что вы намекаете.

Его раздвоенная шрамом бровь удивленно взлетела вверх.

– Я руковожу специальным проектом…

Клер осеклась. Фонд. Действительно, осталось лишь две недели до его открытия. После проведенной в приюте недели она поняла, что здание, в котором она выросла, оставляет желать лучшего. И чтобы отремонтировать помещение, нужны значительные финансовые вложения.

– Вы закрываете фирму? – В глазах Клер читалась паника.

Лицо Алексея стало каменным.

– Эта информация строго конфиденциальна.

Девушка покачала головой:

– Но вы же не можете просто так всех уволить. Вам придется выплатить несколько миллионов фунтов стерлингов выходных пособий.

Она была уверена, что Алексей достаточно коммерчески подкован, чтобы понимать масштаб такой операции.

– Тем не менее я не смогу отказать себе в удовольствии уволить вас, – уверенно произнес он.

Новая волна удушающего гнева.

– На каких основаниях?

– Вы отсутствовали на работе всю прошлую неделю.

– Мой отпуск был запланирован еще несколько месяцев назад. Я не могла предвидеть, что моего босса не станет до моего отъезда.

– Для вас было важнее отдохнуть, нежели убедиться в том, что вам сохранят рабочее место.

Починка оконных рам, покраска стен и другие ремонтные работы – явно не то, чем девушки занимаются во время отпуска. Однако Клер не собиралась посвящать в свои дела этого человека.

– Мне предложили остаться, – сказала она, не желая делиться подробностями. – А мой отпуск был утвержден вице-президентом. – Она скрестила руки на груди и подозрительно прищурилась. – Хотите сказать, что если бы я отменила отпуск, то сохранила бы работу?

– Нет, – сухо отрезал он.

Клер уже начинала по-настоящему ненавидеть этого мужчину. Тем не менее ей было неприятно, что он так плохо думает о ней. Клер слишком много времени потратила на то, чтобы люди прониклись к ней симпатией. Она не считала себя ни интересной, ни достаточно привлекательной.

– Мистер Тернер заверил меня, что в случае прекращения моего трудового договора, для меня найдут другую должность. Я проработала в этой компании почти три года.

Клер удивлялась самой себе. Земля, казалось, уходила из-под ног, но ей удавалось сохранять самообладание.

– Мистер Тернер не владелец компании. Только я решаю, кто останется.

– Это несправедливо. Или вы хотите предложить мне какую-то сделку?

Она напряглась, прекрасно понимая, как высоко будут оценены ее способности на рынке – полный ноль. Эта работа была для нее настоящим спасением. Теперь же ей снова придется перебиваться временными заработками, вкалывать на нескольких низкооплачиваемых работах.

Алексей слегка запрокинул голову и бросил на девушку снисходительный взгляд.

– Мы оба прекрасно понимаем, какие сделки вы уже заключали. Если у вас не хватило ума подстраховаться на случай непредвиденных обстоятельств… Что ж, это меня совершенно не касается.

– Прекратите разговаривать со мной так, словно я была…

– Кем? – воскликнул он. – Любовницей Ван Эйка? Прекратите притворяться, что это не так!

Быстро подойдя к столу, он раскрыл личное дело Клер и потряс в воздухе листом бумаги.

– Вы занимаете должность старшего ассистента, хотя ваши трудовые навыки ограничиваются набором текста и архивированием. – В воздух взметнулась очередная страница. – Вы живете в квартире, которую вам предоставила компания.

– В крыле для прислуги, потому что одна из моих обязанностей – поливать цветы…

Клер отчетливо понимала, как беспомощно прозвучало это оправдание. Странно, когда это же ей объяснял Виктор, она сочла все привилегии логичными.

– Уборщицы, которые вытирают пыль, тоже могут поливать цветы. Мисс Дэниелс, вы просто содержанка. У вас есть сутки, чтобы освободить квартиру.

Содержанка.

Клер приложила максимум усилий, чтобы вернуть свои долги обществу. Да, эта работа действительно стала подарком, но она никогда не пользовалась щедростью Виктора. И теперь, когда она вплотную подошла к возможности помочь детям, и вовсе не ради славы и признания, этот мерзавец называет ее содержанкой?!

Ее горло сдавило спазмом. Побледнев, она задрожала от злости. Ей хотелось оскорбить его, унизить!

– Да как вы смеете?! Какое бесстыдство…

– Бесстыдство? – Алексей закрыл папку и взял какие-то записи. – Вы хоть знали, с кем спите? Прочтите это, а потом поговорим, кто тут на самом деле потерял всякий стыд.

Глава 2

Поднимаясь в пентхаус Ван Эйка, Алексей убеждал себя, что хочет осмотреть свои новые владения. Нет-нет, он вовсе не ищет встречи с той женщиной, с Клер. Ему лишь нужно убедиться, что она покинула его территорию.

«Забудь о ней», – сказал он самому себе.

Их разговор в офисе не принес ему ожидаемого удовлетворения. Он ликовал до тех пор, пока Клер Дэниелс внимательно не изучила бумаги, что он дал ей. Затем она побледнела и в полной тишине покинула кабинет. Она легко признала свое поражение.

Обычно он не связывался с женщинами, которые стремились обзавестись семьей. Его типичная пассия – пресыщенная во всех отношениях светская

львица. Такие женщины предпочитали деньги, а деньгам – еще большие деньги.

Когда Клер спросила его о сделке, она автоматически отнесла себя именно к этой категории. Он победил ее в честном бою. Однако сопротивлялась эта женщина не менее страстно. Интересно, она так же страстна…

«Остановись!»

Алексей напомнил себе, что он здесь только ради очередного приобретения. И только!

Он ввел код, и входные двери открылись. Да. Обстановка впечатляет. И цветы, надо признать, выглядят прекрасно.

Цветы – единственное, что действительно порадовало его глаз в хоромах Ван Эйка. В остальном квартира показалась ему бездушной. Все было безупречно – кожаная белая мебель, ковры, мрамор, но чего-то не хватало…

Ее следов.

Он рассеянно бродил по помещению. Нигде не было ни букета в вазе, ни небрежно брошенного шарфа. Кровать в спальне безупречно заправлена. В ванной порядок и чистота. В кухне он заглянул в большой двухкамерный холодильник – никаких деликатесов.

Клер собралась так быстро, словно и не жила здесь никогда. Алексей уже был готов уйти, но вдруг уловил негромкий женский голос, доносившийся из-за стены кухни. Пройдя мимо холодильника и морозильной камеры, он увидел незапертую дверь в прачечную. Через нее была видна небольшая кухня, откуда доносился аромат свежих тостов. А в крохотной гостиной, посреди неразобранной почты и полусобранных коробок, босая, стояла Клер Дэниелс.

Она говорила по телефону, повернувшись к нему спиной. Узкие спортивные брюки подчеркивали ее упругие ягодицы. Алексей впал в ярость и одновременно возликовал.

Завершив беседу, Клер положила трубку, обернулась и… вскрикнула.

Клер прикрыла рот рукой. На нее смотрел этот ужасный русский. Он ее чертовски напугал, хотя она понимала, что бросаться на нее он не станет.

– Ты меня сильно напугал, – заявила она.

Теперь, когда он вторгся в ее личное пространство, она не собиралась соблюдать этикет и сразу перешла на «ты». Пусть радуется, что она полицию не вызвала.

– Тебе следовало уехать, как я и сказал. Но в данном случае…

Алексей тоже перешел на «ты». На нем больше не было пиджака. Серая рубашка обтягивала широкую грудь так плотно, что, казалось, с трудом выдерживает напор мышц. Рукава были закатаны, обнажая мощные запястья и обманчиво простые золотые часы.

Клер захотелось прикоснуться к его руке, чтобы узнать, тверда ли она так, как кажется. Какая глупость…

Мужчины для нее делились на две категории – вечные друзья и те, кто попросту не замечал ее существования.

По природе Клер была довольно рассудительна. Будучи подростком, она никогда не сходила с ума от мальчиков. Женщин, которые открыто демонстрировали возбуждение при виде мужчин, считала пустыми. Нет, она и сама обращала внимание на представителей противоположного пола, если они обладали красивым телом или приятной улыбкой, но колени у нее не дрожали и во рту не пересыхало. Никогда.

Особенно из-за мужчин высокомерных и холодных.

Странное чувство. Клер с восхищением наблюдала за его по-мужски грациозными движениями – как он согнул руку, чтобы посмотреть на часы, затем бросил взгляд на ее спальню, где стоял чемодан на колесиках.

– По крайней мере, ты собираешься.

– Я просто еще не разобрала вещи!

Это было глупо и звучало по-детски, но Клер не хотела, чтобы он думал, что она повержена и готова отступить.

Он не должен знать, какой властью обладает над ней.

– Что ж, это значительно упрощает дело, – огрызнулся он.

– Какое дело? Ты что же, явился, чтобы собственноручно вышвырнуть меня на улицу?

Еще не было и пяти часов, когда Клер начала обзванивать отели, но все закончилось тем, что она переключилась на поиск нового помещения для фонда.

Она растратила драгоценное время впустую. Клер и прежде оставалась ни с чем, но мысль о том, что она подведет других, приводила ее в отчаяние.

Члены фонда должны управлять им, а не ходить по миру с протянутой рукой. Клер попала в переплет, но не хотела, чтобы Алексей об этом узнал.

– Интересно, почему ты не отправил сюда того клоуна, который выкинул меня из кабинета?

Уверенности у незваного гостя явно поубавилось.

– Кого? Ласло?

– Того примата, который заявил, что пришел оказать мне помощь. С таким же успехом он мог просто вышвырнуть меня на улицу прямо с десятого этажа.

Унизительно было другое. Клер заставили собирать вещи прямо на глазах у недоумевающих коллег. Она сбежала из офиса, так ни с кем и не попрощавшись.

Тем не менее Клер все еще пребывала под впечатлением от прочитанного. Виктор, которому она так безгранично доверяла, на которого безоглядно

полагалась, оказался двуличным человеком. Обладание мистической любовницей было меньшим из его прегрешений.

– В следующий раз я попрошу его быть по-учтивее.

– В следующий раз? Он что, здесь? – Сердце Клер забилось чаще.

– Нет, здесь мы одни.

У нее заныло под ложечкой. Она скрестила руки на груди, чтобы хоть как-то придать себе уверенности.

– Что ж… Я бы предпочла иметь дело с ним. Уж он-то по крайней мере не пробирается в квартиру, как лиса в курятник.

В глазах Алексея недобро блеснуло предупреждение.

– Я приобрел компанию честным путем и вошел в эту квартиру в качестве полноправного хозяина. А вот у тебя больше нет права здесь находиться. Фирма больше не станет содержать это любовное гнездышко.

– Знаешь что? Если ты сохранишь мне работу, я могла бы арендовать эту квартиру. – Клер понимала, что рискует. – Так она будет приносить какой-то доход.

Он прищурился:

– Как долго ты здесь живешь?

– Чуть больше года.

Он принялся бесшумно бродить по комнате, стараясь прикинуть, в каком достатке жила здесь Клер.

Квартира была обставлена хорошей, но не новой мебелью. Каминную полку украшали какие-то безделушки.

– Удивительно, что тебя устраивало жить здесь. – Алексей вскинул подбородок и снова посмотрел на нее. – Такая женщина, как ты, явно стоит больше.

Клер следовало рассердиться, но вместо этого почувствовала себя польщенной. Ей стало жарко от его взгляда. Во рту пересохло, она машинально провела языком по губам. Он цинично вскинул бровь и кивнул на курительную трубку.

– Эта вещь принадлежала моему отцу, а не Виктору. – Клер нерешительно взяла трубку в руки. – Я никогда… – Посмотрев Алексею в глаза, она осеклась. – Я не могу ничего рассказать тебе, я подписала соглашение.

Алексей нахмурился. Казалось, он не испытывал к ней ни капли сострадания. Но ведь Клер была жертвой. Неужели он не понимает? Из-за своей наивности Клер полагала, что была отмечена боссом исключительно за свои заслуги.

Безусловно, Алексей Дмитриев был далеко впереди нее благодаря своему образованию и достатку, а еще уверенности и жизненному опыту.

Клер была заинтригована этим человеком, но их неравенство было непреодолимой преградой.

– Уверена, ты лучше меня знаешь, что такие соглашения остаются в силе даже после смерти босса. Но так как ты теперь владелец фирмы, ты можешь настоять…

– Я настаиваю. Расскажи мне все, что знаешь.

– Ну, информации о национальном импорте у меня нет. Мне просто очень неприятно, что ты обвиняешь меня в том, что все то, чего я достигла, я отработала на спине. Виктор был импотентом.

Алексей вдруг подошел к ней вплотную, взял ее за подбородок и посмотрел прямо в глаза:

– Не вздумай лгать мне.

Клер подняла было руку, чтобы отстранить его, но Алексей перехватил ее запястье. В его взгляде читалась ярость, словно ее слова имели для него значение. Она замерла.

– Зачем мне врать?

– Потому что ты знаешь, что я не захочу тебя, если узнаю о вашей с ним связи.

Она фыркнула и попыталась вырваться. У нее закружилась голова.

– Значит, не это он скрывал, верно?

Клер попыталась собраться с мыслями.

– До сегодняшнего дня я вообще не знала, что Виктор что-то скрывал.

Она изо всех сил старалась не обращать внимания на то, как ее тело отзывалось на каждое прикосновение этого мужчины.

– Я и не представляла, что он такой двуличный.

Клер старалась не смотреть Алексею в глаза, потому что он гипнотизировал ее, как удав кролика.

– Как вы познакомились?

– Боже мой… Ты что, из Интерпола? – Она начала впадать в панику, однако чувство опасности даже немного возбуждало ее.

– Рассказывай.

– Как-то вечером ему понадобились документы. А я тогда работала в архиве. – Ей ужасно хотелось, чтобы он ей поверил. – Я довольно быстро нашла для него бумаги, и он сказал, что такой человек, как я, нужен ему наверху.

– Я не удивлен.

Большим пальцем он нежно провел по подбородку. Он снова приподнял ее лицо, внимательно вглядываясь в ее черты. Клер знала, что мужчины находили ее привлекательной, но в данный момент Алексей явно оценивал ее, а не просто любовался.

Конечно, ее не должны волновать такие мелочи… Но Клер вдруг ощутила неуверенность, поскольку знала, что после нервотрепки с фондом «Лучшие дни» выглядит не лучшим образом.

– Не думаю, что он руководствовался романтическими чувствами. Он ведь был таким старым…

Она снова попыталась отстраниться, но он не отпускал, и его твердая хватка разжигала пламя в ее теле. Но надо держать себя в руках! Он должен понять, что лишь досаждает ей.

– Когда же я поняла, что он хотел создать впечатление романа между нами, то сказала, что мне это совсем не нравится. Виктор заверил меня, что беспокоиться не о чем. Что если я буду поддерживать этот слух, то смогу рассчитывать на хорошую карьеру. Мне были сильно нужны деньги, так что я не могла упустить такое предложение.

Клер вдруг почувствовала, что хватка Алексея ослабла, рука мягко опустилась на изгиб ее шеи, и он принялся нежно ее поглаживать.

Его ласка подействовала успокаивающе, хотя прежде Клер избегала чужих прикосновений. Они ей не нравились.

– Так, значит, ты брала все, что тебе давали.

– Ничего подобного! – возмутилась она. Эти слова показались ей грязными. – Повышение и хорошая зарплата были его идеей. Он предложил мне переехать в эту квартиру. В общем, делал все, чтобы легенда выглядела правдоподобно. Ну а я оказывала ему разные услуги.

– Какие, например? Выполняла функции домработницы? Эскорт-услуги? – Он поджал губы. – Почему люди стали сплетничать о вас?

– Он был вдовцом, и я сопровождала его на мероприятиях. Также он сделал меня ответственной за формирование благотворительного фонда компании.

– Вот оно что! – От удивления Алексей отпустил ее. – Ван Эйк помогал малообеспеченным? Вот теперь ты точно врешь.

– Нет.

«Пусть верит, во что хочет», – подумала она. Однако, если она действительно жаждет очистить свою репутацию, надо ему все объяснить. Ей казалось, что Алексей по-прежнему уверен в ее интрижке с Виктором. Возможно, он изменит свое мнение, а главное – сохранит ей работу, если она докажет обратное. Клер была готова на все, чтобы спасти фонд.

– Официально о фонде объявлено не было. – Клер подошла к столу и достала свой ноутбук. – Потому что юридически его пока не существует…

Большая часть записей хранилась у нее на жестком диске. Компьютер включался, кажется, целую вечность. Но наконец она открыла файлы. Текст был набран на бланках с логотипом, который она сама недавно одобрила. Дизайн не самый изысканный, но все же это доказательство того, что ее мечты постепенно претворялись в жизнь. Она повернула к нему экран.

– «Лучшие дни»? Логотип похож на рисунок ребенка.

– Так и задумано! Эта организация будет оказывать поддержку детским домам, выдавать гранты на образование. – Клер закрыла файлы. – Ты и представить себе не можешь, как трудно расти сиротой.

– Не допускаешь, что я добился всего самостоятельно?

Клер колебалась. Неужели Алексею пришлось пройти через то же, что и ей? При других обстоятельствах это бы вызвало симпатию. Но он так враждебно настроен… Надо держать оборону!

– Допускаю. Как и я! – с вызовом отчеканила она. – Однако я хочу облегчить жизнь другим.

Он рассмеялся:

– Ван Эйк предоставил тебе эту квартиру, назначил оклад менеджера и осыпал прочими привилегиями только из-за твоего хорошенького личика. – Его взгляд скользнул по ее фигурке. – Ну и из-за всего прочего.

Он ведет себя ужасно цинично! Дежурная улыбка – не единственное, за что ей хорошо платили. Алексей и понятия не имеет, сколько времени она потратила на исследования, деловые встречи и планирование. Она почувствовала, как на нее накатывает ярость, но надо было сохранять самообладание.

– Знаешь, мне ведь совершенно безразлично твое мнение, – холодно заметила она. – Если ты соизволишь подождать у себя, там, за стеной, я освобожу эту квартиру к полуночи.

Ни дать ни взять – Снежная королева. Бесшумно удалилась в спальню. Она уверяет, что между ней и Ван Эйком не было личных отношений. Да, приманка хороша. По всей видимости, она в совершенстве овладела искусством добиваться от мужчин того, что хочет.

То, как легко она выделила его из толпы гостей этим утром, очень показательно. Клер сразила его одним только взглядом! Теперь ему было почти безразлично, была ли она с Ван Эйком или не была. Главное, что сейчас она здесь, с ним.

Ван Эйк лишил его всего – дома, родных… Даже молодости и привлекательности! Из-за него Алексею никогда не вернуться к нормальной жизни. Не важно, как Клер была связана с его врагом, в любом случае он должен от нее отказаться.

Алексей пытался убедить себя, что его возбуждает лишь ее непокорность. Мужчина вроде него внутренне запрограммирован подчинять себе всех и вся. И он справится с этой привлекательной кошечкой, которая так норовит его оцарапать. А без боя она не сдастся, в этом сомнений нет. Но так даже интереснее!

Доверять ей он не собирается, а вот своей любовницей сделает во что бы то ни стало!

Алексей достал мобильный, отправил сообщение ассистенту. Взволнованно выдохнул. Что ж, вполне возможно, Ван Эйк действительно не мог спать с ней. А значит, не нужно противиться своему желанию.

Он приоткрыл дверь в спальню. Клер складывала одежду в корзину для белья, стоявшую на ее односпальной кровати. Она вдруг показалась ему совсем юной. Алексей без труда представил, каким старым Ван Эйк чувствовал себя рядом с ней. Клер была женщиной именно того типа, который привлекает зрелых мужчин: подтянутая фигура, ангельское личико. Ван Эйк заводил романы даже будучи женатым. Неудивительно, что годы спустя ему все еще хотелось поддерживать статус настоящего мужчины. Наверняка его приводило в уныние то, что он не мог в полной мере насладиться кем-то вроде Клер.

Жаль, что старик умер, так и не узнав, что Алексей займет его место. Он неприятно улыбнулся.

– Медицинские записи подтверждают твои слова. Ван Эйк страдал импотенцией уже несколько лет, – сообщил он.

Клер бросила на него утомленный взгляд.

– У меня нет желания снова это обсуждать.

– А меня это очень интересует.

Он оперся рукой о дверной косяк. Ему пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не войти в спальню и не взять эту женщину силой. Надо соблюдать некие границы. Клер удалось заключить довольно выгодную сделку с криминальным махинатором Ван Эйком. Алексею следует быть начеку, по всей видимости, она не так проста, как кажется!

Стоя к нему вполоборота, Клер тщательно складывала вещи. Алексей не видел ее лица, но понял, что она над чем-то крепко задумалась, и насторожился. Он перевел взгляд на нераспакованный чемодан. Где и с кем она была всю

прошедшую неделю? Наверняка у своего настоящего любовника.

Хотя это не имеет никакого значения. Важно лишь, что она никогда не была с Виктором. Сама мысль о том, чтобы сделать ее своей, приятно щекотала ему нервы.

Он уже рассматривал ее как свою собственность – изящные ступни, тонкие щиколотки, красивые бедра… Из-за объемного свитера трудно было определить, носит ли она нижнее белье. Он готов побиться об заклад, что это просто какая-нибудь тонкая футболка!

Клер повернулась к нему и скрестила руки на груди. Алексею волей-неволей пришлось выбраться из сладкого забытья.

Теперь, в свою очередь, она принялась внимательно рассматривать его. Она догадывалась, о чем он думает, но все же не попыталась его прогнать. Ее скулы тронул румянец, грудь взволнованно вздымалась. Клер опустила глаза и в замешательстве провела рукой по блестящим золотистым волосам. Алексей вдруг подумал, что она не привыкла испытывать сексуальное влечение к мужчинам, которых использовала в своих целях.

– Ну же, Клер. – Он усмехнулся, предчувствуя скорую победу. – Спроси меня, захочу ли я сохранить тебе работу, если ты сейчас ляжешь со мной в постель.

Глава 3

Клер почему-то вспомнила записку, которую ей утром показывала Эбби. «Хочу просыпаться с тобой».

Клер старалась не быть идеалисткой. Ей и раньше предлагали заняться сексом. Над парочкой предложений она даже раздумывала всерьез. Она прекрасно понимала, что бессмысленно ждать принца на белом коне. И все же ее что-то постоянно останавливало. Страх испытать привязанность?

Слова Алексея были верхом цинизма.

– А я уж подумала, что ты поверил в то, что я не была с Виктором.

– С Виктором – ладно. Ты что, вообще не спала с мужчинами? – Он чувствовал уверенность. – Тебе сколько? Двадцать пять?

– Мне двадцать три, – пробормотала она.

Да, возможно, в этот стремительный век она хранила себя слишком долго. Но в первый раз Клер хотелось переспать с мужчиной, к которому она будет испытывать чувства. Открываться кому-то всегда опасно: открытое сердце рискует испытать разочарование.

Пока ей не встретился подходящий человек, так что рисковать не хотелось.

Не то чтобы предложение Алексея сильно искушало ее, но секс без обязательств показался ей привлекательным. К тому же хороший секс. В том, что ей будет хорошо, Клер не сомневалась, потому что испытывала к Алексею сильное влечение. Это сводило ее с ума. Она не знала, что делать. Единственное, что пришло ей на ум, – притворяться равнодушной и дальше.

– Почему ты решил, что я стану спать с тобой?

– Клер, ты убедила меня в том, что способна на стоящие поступки. Не лги сейчас. Ты хочешь меня.

Откуда он мог это знать? Клер боялась взглянуть на себя в зеркало. У нее что, на лбу написано?

– Тебя это смущает? То, что я привлекаю тебя больше, чем какой-то толстосум?

– Какой сум?.. – Она закашлялась. – Ты предлагаешь мне переспать с тобой за возможность провести здесь лишний день? И это все, что ты можешь предложить мне?

– Ты хочешь весь пентхаус?

– Я этого не говорила.

– Хорошо, потому что завтра он будет продан.

Завтра она действительно окажется на улице.

Ее охватила паника. Он не должен заметить ее расстройство.

– Быстро работаешь, – буркнула она.

Его глаза победно блестели, отчего ей стало противно.

– Какая жалость. В таком случае я не стану умолять тебя разделить со мной эту скромную постель.

– Я смогу предоставить тебе другую.

Клер была ошарашена. Неужели он воспринимает этот разговор всерьез? Побелевшими пальцами она вцепилась в край корзины, и вдруг ее взгляд упал на расстегнутый ворот его рубашки. Было нетрудно представить, какое прекрасное тело скрывается под тонкой тканью. Его бедра…

Господь всемогущий, еще никогда она так сильно не желала мужчину! Она отвела взгляд и почувствовала, что густо краснеет. Это было чудовищно, потому что Алексей негромко рассмеялся.

– Я даже не тебя знаю.

Жалкое оправдание. Ей вообще не стоило им интересоваться!

– Не переживай, дорогая, я тебя знаю.

Клер снова посмотрела ему в лицо. Он улыбался.

– Это так грубо, что я не хочу и слышать об этом.

– Это жизнь. Если бы ты искала любви, то не стала бы жить в тени скандала и терпеть подозрения в связи со старым влиятельным мужчиной. Мне тоже не нужны лишние трудности, я просто хочу, чтобы у меня в постели была женщина.

– Боже, ты просто само очарование. Он пожал плечами.

– Сейчас я свободен. Поглощение компании Ван Эйка отнимало у меня много времени. Так что теперь я хочу в полной мере насладиться своим приобретением.

– Я не иду в наборе с президентским креслом. Я ни с кем не делила свою постель и не стану. К тому же Виктор платил мне. Не надо так на меня смотреть! Виктор собирался гарантировать фонду…

– Сколько?

– Что, прости?

– Сколько он собирался пожертвовать?

– Он… Ты… Ах… – С трудом собравшись с мыслями, она посмотрела ему прямо в глаза. – Десять…

Он должен понять, что дело серьезное!

– Миллионов? – удивился Алексей.

– Тысяч…

Она и мечтать не могла о том, чтобы распоряжаться такой суммой. Но Виктор обещал, что это вложение поможет фонду открыться и работать, пока она не найдет других спонсоров. Алексей снова достал телефон.

– Быстро же ты назвала себе цену. Добавим ноль к этой сумме и закроем сделку.

– Что?! – взвизгнула Клер.

– Да, Дэниелс. – Затем он что-то сказал по-русски и закончил разговор. – У вас есть ее реквизиты? Чудно.

– Что ты только что сделал?

– Утром деньги поступят на твой счет. – Он спрятал телефон в карман. – Клер, иди ко мне.

Ошеломленная и взбешенная, она не двинулась с места.

– Это же просто…

Ужас! Алексей думает, что купил ее! У нее внутри все перевернулось, словно она каталась на американских горках. Она больше не понимала, едет вверх или вниз, а просто хотела сойти.

– Это очень щедрое пожертвование. – Она на ощупь достала из корзины футболку. – Я предоставлю отчетные документы.

– Делай что хочешь. Это твои деньги. Теперь давай найдем более приятное место. Я пришлю кого-нибудь, кто заберет твой багаж.

– Но я пока не знаю, прошел ли платеж, – быстро нашлась Клер. – И, принимая во внимание то, что ты вызываешь у меня отвращение…

– Неужели?

Он приблизился к ней, она успела отступить лишь на шаг назад, когда Алексей обнял ее и поцеловал.

Ее захлестнуло и ошеломило какое-то незнакомое чувство. Ей хотелось плакать от счастья, хотелось, чтобы его крепкие руки обнимали ее всегда. Она застонала от удовольствия и приподнялась на цыпочки. Когда Алексей отпустил ее, она бессильно осела на кровать.

– Значит, я вызываю у себя отвращение.

Корзина с бельем свалилась на пол.

– Я не сплю с мужчинами за деньги! Завтра я позвоню в банк и все верну. Ты не можешь заставить меня переспать с тобой.

– Но мне и не нужно. – Он выпрямился. – Ты только что доказала, что сама хочешь этого.

Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. К несчастью, он прав!

– И что? Я уверена, что спать с тобой – плохая идея.

– Ну конечно. – В его глазах мелькнуло разочарование. – А как же твоя репутация? Не хочешь сохранить ее?

– Секс с тобой не разрушит мою репутацию.

Она не переставала думать о нем. Как бы это было? Еще ни один мужчина не будил в ней подобных эмоций. Губы все еще горели от их поцелуя.

– Ты прочла бумаги. Было проведено полное расследование дел фирмы. Все, кто вел дела с Виктором, будут уволены. Некоторые крысы уже пытаются бежать с корабля.

– Но я же ничего не знала! Ты же не думаешь, что люди поверят, что я уволена потому, что брала больше, чем мне полагалось?

– Сказала женщина, которая только что приняла сто тысяч долларов для фонда, которого не существует.

– Я ничего у тебя не просила! – Она поднялась. – Ты никогда не докажешь, что я злоупотребляла своими полномочиями!

– Тем не менее ты уволена. Люди сами сделают выводы. Но ведь тебя это всегда устраивало, не так ли?

– Сейчас все по-другому! Если бы я переспала с тобой, будучи в каких-либо отношениях с Виктором, то я бы выглядела…

– Всегда лучше называть вещи своими именами. Разговор со лжецами и ветреными женщинами у меня короткий. Я бы не стал спать ни с одной из таких, потому что всегда есть риск огласки. Если ты переспишь со мной, а не просто уйдешь, то только выиграешь. А так тебе будет трудно найти другую работу.

Да уж, она даже официанткой не устроится.

– Зачем, ну зачем ты ставишь меня в такое положение?!

– А зачем ты сопротивляешься, хотя знаешь, что мы оба останемся довольны?

– Ты уж точно нет… – Ее плечи поникли. Она знала: ее неопытность приведет его в отчаяние.

– Не сомневаюсь, что мы поладим.

Она должна сказать ему, что девственна. Клер снова скрестила руки на груди, стараясь придать себе уверенности.

– Послушай, я… Я не та, за кого ты меня принимаешь.

– Но я думаю, что ты та, кем так хотел обладать Виктор.

– Что?

Он опять притянул ее к себе, и она чуть не сошла с ума от наслаждения.

– Виктор не получил тебя, а я получу. У тебя есть паспорт? Ты путешествовала с ним?

– Мы планировали, но Виктора не стало раньше, чем мы смогли куда-либо выехать.

Алексей приблизил свое лицо к ее. Она задрожала и, запрокинув голову, громко и четко произнесла:

– Я не собираюсь спать с тобой.

Но что же ей делать? На дворе почти ночь. Идти некуда, ее круг общения ограничивается двумя-тремя коллегами. Никто не примет ее из страха потерять работу. У нее нет даже мало-мальских накоплений, только кредитка, долг по которой она не сможет погасить без работы.

Она попала в настоящую беду.

– Ты страшный человек.

– Боюсь, я утратил все положительные качества. – Его взгляд стал серьезным. – Можешь не взывать к моей доброте. Клер, не усложняй нам жизнь и просто уступи.

А может, и впрямь уступить? Что ей терять? По крайней мере, хоть эту ночь она проведет под крышей. Конечно, секс на одну ночь – дело пустое, но она, видно, не создана для постоянных отношений.

– Зачем я тебе? Тебе мало заполучить фирму покойника?

– Он был еще жив, когда я выкупал долю акций. И нет, я еще не получил все, что хочу. Не нужно строить из себя жертву. Тебе придется оставить деньги у себя.

– В любом случае? – Она не собиралась отдаваться человеку, не обговорив мельчайшие детали их соглашения. И нельзя, чтобы он понял, насколько это важно для нее. – Учти, я не приемлю никаких извращений, – предупредила она. – Если тебе нужно, чтобы тебя шлепали…

– Меня довольно трудно подчинить в любом отношении, – сухо заверил он. – Мне просто нравится заниматься сексом. И много. Я не причиняю боль женщинам, даже если им этого хочется. Возможно, я захочу подчинить женщину себе… – Он развел в стороны руки Клер так, что ее грудь сильно прижалась к его груди. Девушка судорожно вздохнула. – Конечно, если она не против.

Клер снова попыталась вырваться, но только распалилась еще больше.

– Какая жалость, что деньги поступят только утром. – Она посмотрела ему прямо в глаза. – Уходи. Поговорим завтра.

Алексей медленно отпустил ее, не отказав себе, однако, в удовольствии на прощание легко коснуться ее груди. Клер едва заметно вздрогнула.

– А завтра ты не исчезнешь, прихватив мои деньги? Нет, пожалуй, нет. Может быть, Ван Эйк и давал тебе что-то даром, но я на дух не переношу лжецов и воров. Особенно воровок. Возьми паспорт, прихватим этот чемодан. У меня есть собственность во всех уголках мира. Можешь выбирать, но к тому моменту, как мы приземлимся, ты получишь деньги. – Он вновь окинул ее голодным взглядом. – А я получу тебя.

Глава 4

– Послушай, ты выкидываешь меня из моего дома, – язвительно напомнила она. – Мне нужно собраться. Путешествие может и подождать. Она демонстративно подняла корзину для белья с пола и сложила туда одежду.

– Клер, не испытывай мое терпение, я не хороший человек.

Выпрямившись, она покраснела. Теперь от Алексея исходили волны настоящей агрессии.

– Чего ты хочешь? Мне оставить вещи здесь, чтобы завтра же новые хозяева квартиры выкинули все к чертям?!

Она сжала предательски задрожавшие губы, внезапно почувствовав себя чудовищно одинокой.

– Ты продал квартиру и даже не подумал сказать мне об этом!

Алексей прищурился. Он всегда прекрасно понимал, когда женщины пытались использовать его в своих интересах. Время от времени был готов даже поддаваться им, но только если это приводило к желаемому результату.

Поведение Клер наивно, если не сказать, – глупо. Возможно, стоит показать ей, что он начисто лишен сострадания?

Алексей сделал телефонный звонок, на этот раз на английском, и, закончив, сообщил:

– Стюарт из финансового отдела, – возможно, ты его помнишь, – подробно опишет твое имущество и поместит его в хранилище за мой счет.

– То есть Стюарт из финансового отдела будет шарить в моем нижнем белье и документах, а потом прибежит с ними в офис?

Алексею вдруг захотелось успокоить ее, но он решительно поборол это желание.

– Только если он планирует уволиться. Собирай вещи. У тебя есть час.

Конечно же Париж – город влюбленных. Прекрасное место для романтических выходных. Однако Клер выбрала Францию по другой причине.

Оттуда легче и дешевле добираться домой, что она собиралась сделать при первой же возможности. По дороге в аэропорт она посредством Интернета спешно пыталась найти работу и скромное жилье в пригороде Лондона. Ее мучили стыд, страх и чувство вины. Алексей моментально перекроил ее судьбу. Ее и без того пострадавшая репутация была окончательно испорчена. Несмотря ни на что, ее все еще волновало мнение окружающих.

Их окружали огни Парижа. Блики от бесконечных витрин, вывесок и фонарей напоминали о пузырьках в шампанском. Воздух после дождя был потрясающе свежим.

– Клер. – Его прикосновение отвлекло ее от пейзажа за окном. – Мы приехали.

Алексей помог ей выйти из машины и взял под руку. От аромата его одеколона ее голова пошла кругом.

Подняв голову, Клер внимательно рассматривала дом, к которому они приближались. Белоснежный фасад был украшен изысканно подсвеченными розами из лепнины. В горшках на балконах уже расцветали весенние растения.

– Здесь довольно мило, – заметила она.

– Удачное вложение.

– Если ты так озабочен своим капиталом, то почему отказался от выкупа всей собственности Виктора?

– Я оставил собственность его сыновьям, потому что их семьи ни в чем не виноваты. Хотя, конечно, его сыновья прекрасно понимали, каким образом их отец заработал свое состояние. Никто не пытался ставить палки мне в колеса, когда я выкупал фирму. У меня не было доказательств преступлений Ван Эйка, пока у меня в руках не оказались бухгалтерские книги. Ну а теперь, чтобы дальше вести сносную жизнь, его потомкам придется сменить фамилию.

Он улыбнулся. Улыбка вышла жесткой.

– По-твоему, смешно разрушить его семью? – в ужасе спросила Клер.

– Смешно? Нет. Я считаю, что наконец-то восторжествовало правосудие.

Когда они вошли, Клер была так расстроена бескомпромиссной бесчеловечностью Алексея, что даже не обратила внимания на внутреннее убранство дома. До этого момента она не задумывалась, что же будет с ней. Знала лишь, что если откажется от денег, то станет сожалеть об упущенной возможности всю оставшуюся жизнь. Сиротам необходима поддержка, а средства на это достать нелегко. Оставшись без Виктора, так некстати запятнавшего свою деловую репутацию, Клер совершенно не представляла, кто захочет поддержать фонд. Если она не сделает то, что должна, фонд канет в небытие. Звук захлопнувшейся двери оторвал ее от грустных мыслей и вернул к суровой реальности.

Да, Алексей Дмитриев человек непростой. Хотя она и поверила в то, что он не причиняет боли женщинам и в отношении их придерживается строгого морального кодекса, на душе у нее было муторно и неспокойно.

– Хочешь поужинать в городе или здесь?

Клер с шумом вдохнула. Быстрее бы все закончилось! Она так утомлена дорогой, хочет в душ…

Из-за его близости у нее пересохло во рту и задрожали колени. Его волосы намокли от дождя, легкая щетина подчеркивала мужественные скулы. Она надеялась, что он не замечает ее волнения. Алексей же внимательно разглядывал ее губы. А ей так хотелось прикоснуться к нему.

– Хватит умолять меня о поцелуе. Я не брит, тебе будет неприятно.

– Но я… э-э-э… – растерялась она.

– Освежись и переоденься в коктейльное платье. Хочу видеть твои ноги, – заявил он и направился в одну из смежных комнат.

Она бросила злобный взгляд ему в спину. Хотя какой смысл злиться? Она ведь сама продалась ему. Чтобы хоть как-то отвлечься, Клер принялась рассматривать дом.

Квартира занимала весь верхний этаж. Огромная гостиная была поделена на несколько зон. Дизайн ясно говорил о том, что владелец дома – мужчина.

Прежде Клер думала, что Виктор неприлично богат. Она покачала головой, напомнив себе, что богатство – не показатель класса. Класс определяет воспитание и характер. А вот Алексей отгородился от окружающих словно стеной. Ей было интересно, что же за человек скрывается за суровой гранитной оболочкой.

…Господи, он наверняка посмеется над ней, когда узнает, что она неопытна. Нет! Прочь эти мысли! Пора прекратить бояться. Пусть насмехается над ней, сколько его душе угодно. У нее есть свои принципы, и отступать от них она не

намерена. Сказала, что переспит с ним, значит, переспит!

Выйдя из душа, он увидел, что ее багажа в комнате нет, и почувствовал себя оскорбленным. Женщины никогда не отвергали его! Он не сомневался, что между ними все решено. Неужели она передумала?

Схватив мобильный, Алексей, как был в одном полотенце, прошествовал в пустую гостиную. В другом конце квартиры была еще одна спальня. Не задумываясь, он распахнул дверь в комнату. На нетронутой постели стоял ее раскрытый чемодан. Из ванной доносился шум фена.

Он почувствовал облегчение и тут же приказал себе собраться. Клер – обыкновенная женщина. Очередная красотка, которая разделит с ним постель. Хотя ему будет особенно приятно овладеть той, которая так и не досталась Виктору.

Почти двадцать лет Алексей терпеливо выслеживал этого человека, так что он в состоянии подождать еще пару часов, чтобы одержать самую главную победу.

Перелет в Париж оказался хотя и краток, но совершенно невыносим. Всю дорогу Клер молчала, держалась замкнуто, а он ощущал ее присутствие буквально всем телом. Впервые ему было интересно узнать о том, с кем именно он ляжет в постель.

Там в коридоре он едва не набросился на нее. Клер специально дразнила его? Усилием воли Алексей взял себя в руки. Еще не хватало обнаружить свою слабость перед женщиной! Он и без того был неприятно удивлен, когда Клер предъявила условие – деньги должны поступить на счет.

Его успокаивало лишь то, что она тоже слаба перед ним. С другими женщинами у него был просто секс, но Клер! Между ними явно что-то происходило. Какая-то химия! Конечно же, когда он получит ее, вся магия исчезнет. Так всегда происходит. И прекрасно, потому что одержимость Клер отнимает у него все силы.

В гостиную он вернулся, сменив костюм на брюки и тонкий серый свитер. Пока он ждал Клер, успел сделать несколько деловых звонков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kollinz_deni/mest-ideal-noy-zhenschine

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити